

Овсепян Жанна Иосифовна,
профессор, доктор юридических наук,
зав. кафедрой государственного (конституционного) права
юридического факультета
Южного федерального университета)
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Ovsepyan-g-i@yandex.ru.
Ovsepyan Zhanna (Joan) Iosifovna,
Professor, Doctor of Legal Sciences,
The Head of Department of State (Constitutional) Law,
Faculty of Law, Southern Federal University,
Russian Federation
Ovsepyan-G-I@yandex.ru

К обсуждению Закона РФ о поправке к Конституции РФ (от 14.03.2020г.).

Дорогие коллеги, друзья! Благодарю и за поддержку, и за критику, и за сомнения по поводу одного из аргументов, который я привела в поддержку Закона о поправке к Конституции РФ, инициированного Президентом РФ В.В. Путиным в моем отзыве в Facebook. Эта тематика всем нам не безразлична, все мы понимаем, что Россия, как и международное сообщество в целом, находятся в непростом периоде своей истории, который обязывает к определенному переосмыслению наших, казалось бы, бесспорных представлений о понимании возможностей государства, права и ценности основных субъективных прав и свобод.

Так, до недавнего времени в юридических кругах в России говорилось о конвергенции двух глобальных отраслей права - публичного и частного права; а теперь на научно-практических конференциях, в научных публикациях обсуждаются вопросы конкуренции нормативного акта и бизнес-проекта, о передаче хозяйствующим субъектам функций публичной власти. Это означает сокращение присутствия государства в обществе, но если речь идет и о передаче в негосударственное нормирование социальной сферы, то возникает вопрос: как это отразится на государственных гарантиях социальных прав?

До недавнего времени бесспорным казался идеал широкой открытости общества, ныне представление о соотношении таких ценностей, как «открытое общество» и «закрытое общество» корректируется пандемией коронавируса Covid-19 и в одночасье мы стали физически закрытыми друг от друга (масочные режимы), перешли в дистанционные технологии коммуникаций и ожидаем новых волн распространения этой инфекции и надеемся вновь на гарантии поддержки от национального государства и права.

Характерные для современного мира процессы глобализации сопряжены с различными последствиями: и позитивными, и, еще более – негативными, приводят к размыванию этнокультурных идентичностей народов, в связи с чем народы (моно- и многонациональные) стремятся к сохранению таких элементов своей жизни, как культура, язык, религии в системе государства своей гражданской идентичности.

Развитие Интернет, расширение практики человеческих коммуникаций на основе дистанционных электронных технологий транснационального масштаба, с одной стороны, является знаковой для современной цивилизации формой, но, с другой стороны вызывает ужас. Человек, будучи существом биосоциальным, все более погружается при реализации своих прав на труд, на образование, на медицинскую помощь, на получение квалифицированной медицинской помощи, на осуществление своих политических прав (избирательные, право на

референдум, др.) в интернет – вынужден основную часть своей жизни проводить на электронных платформах и сервисах, а не в естественной, природной среде своего обитания. Очевидно, что такого рода опосредованные, реализуемые в большом объеме коммуникации несут в себе минусы физического и психологического, эмоционального порядка, влияют на состояние здоровья человека, перспективы долголетия человеческой жизни, неизбежно приводят к психогенным репродуктивным дисфункциям, др. Таким образом, глобализация несет в себе риски для гарантий и субъективных прав и свобод человека, и коллективных прав народов, что предполагает актуальность соответствующих функций национального государства.

Все это я пишу, дорогие друзья, уважаемые коллеги, чтобы объяснить посыл моей позиции и убедить Вас, что суверенное национальное государство (несмотря на конкретные проблемы той или иной страны в тот или иной исторический период ее развития) – является наиболее эффективной и наиболее устойчивой формой объединения людей. При возникновении масштабных экономических и социальных кризисов именно сильное, социально ориентированное государство является наиболее эффективным антикризисным инструментом, регулятором, обеспечивающим их разрешение.

Поэтому оно должно быть сильным, правовым и социально ориентированным. В действующей Конституции РФ (1993г.) сформулирована соответствующая международным стандартам система принципов (суверенитет государственно организованного народа, правовое государство, социальное государство, др.), широкий перечень основных прав и свобод - содержатся в ее главах 1 «Основы конституционного строя» и гл. 2 «Основные права и свободы человека и гражданина», они, в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ (от 14.03.2020г.) остаются неизменными.

В чем же смысл поправок, предусмотренных Законом о поправке к Конституции РФ, по поводу которого до 1 июля предлагается проголосовать? **Во-первых**, Закон обеспечивает расширенное закрепление норм и принципов, отражающих специфические признаки национальной (государственно-правовой) и национально-культурной идентичности многонационального народа Российской Федерации, сформулированные как нормы о его политическом, историческом, правовом и культурном единстве, что актуально для конституции периода усиливающейся международной глобализации. **Во-вторых**, большое внимание уделяется формулированию норм об обеспечении суверенитета, понимаемого во внутригосударственном его значении – чтобы исключить ситуации, когда внутреннее управление государством осуществляется за пределами РФ и исключить нарушения бюджетного законодательства. Поэтому важны нормы о недопустимости двойного и более гражданств у лиц, занимающих ключевые должности в системе российской государственной власти, в системе государственной и муниципальной службы в РФ; о недопустимости наличия счетов, вкладов, ценностей в зарубежных банках для этих категорий лиц. **В-третьих**, расширяются нормы о предметах ведения и о полномочиях всех органов и должностных лиц государственной власти в сфере выполнения их социально-ориентированных обязанностей и обязанностей по обеспечению экономического роста на основе тесного взаимодействия двух уровней государственной власти между собой и с органами местного самоуправления (через координацию стратегий развития, разрабатываемых каждым уровнем власти, взаимную передачу полномочий, др.). Отсюда понятно, почему анализируемым Законом о поправке к Конституции РФ вводится понятие «публичная власть». Кроме того, в российскую конституционную систему «разделения властей» вводятся ряд новых положений для придания ей такого важного качества, как функционирование на началах «сдержек и противовесов» как по «горизонтали», так и

«вертикали» системы «разделения властей», с повышением ответственности органов и должностных лиц. Однако, «сдержки и противовесы» сформулированы в контексте соблюдения полномочий Президента по обеспечению единства власти, что соответствует пониманию его статуса как гаранта суверенитета (последнее сформулировано и в тексте присяги Президента, в ст. 82 Конституции).

Что касается сомнений моей дорогой коллеги проф. И Алебастровой относительно «сдержек и противовесов», то ценю ее мнение, но хотелось бы не согласиться с замечаниями и разъяснить свою позицию следующим образом.

Во-первых, действительно, в связи с анализом Закона о поправке к Конституции есть все основания говорить о высокой зависимости Председателя Правительства от Президентского усмотрения (по порядку замещения Председателем Правительства своей должности, освобождения его от замещаемой должности, при принятии решений по кандидатурам членов Правительства, которые Председатель Правительства представляет Президенту). Но все это означает, что усиливаются признаки президентской формы правления. Что плохого в усилении признаков президентской республики в форме правления в России? Для России, с учетом ее истории и традиций, это благо.

Во-вторых, обязанность Президента назначать членов Правительства, утвержденных Государственной Думой (предусмотренную анализируемым Законом), не считаю «лицемерной» и «карикатурной» формулой. Я в использовании этих, на первый взгляд, неожиданных формулировок вижу прием юридической техники: если нет права «назначения», то не может быть и права освобождения от должности в системе исполнительной власти, которое Закон о поправке Президенту РФ предоставляет.

В третьих, усиление признаков президентской формы правления в варианте, который сформулирован в Законе о поправке к Конституции, не снимает, а, напротив, повышает ответственность Президента РФ перед избирателями при ближайших выборах: ведь, согласно анализируемому Закону в его власти будет сменить неэффективного Председателя Правительства (если это будет иметь место).

В-четвертых, расширение «сдержек и противовесов» я вижу не по линии «Президент-Председатель Правительства». Речь идет «сдержках и противовесах» между Председателем Правительства, членами Правительства с одной стороны и Государственной Думой и Советом Федерации – с другой. Новое качество парламентского контроля усматриваю в том, что впервые в текст Конституции РФ предполагается введение понятия «парламентский контроль» и впервые говорится о конституционной легитимации института «парламентский запрос» (сформулированы в ст. 103.1 Закона о поправке к Конституции РФ). В этой связи можно ожидать новое качество действия ранее принятого в РФ Федерального закона "О парламентском контроле" от 07.05.2013 N 77-ФЗ

В-пятых, в завершение отмечу, что наиболее полная реализация Закона о поправке к Конституции РФ (2020г.) неразрывно связана с формированием конкурентной экономической и политической среды. Политико-правовые основы для этих процессов, обеспечиваемые гарантиями президентского контроля, в Законе созданы.

27.06.2020г.